

— Не знаю, — Дуань Цзин лишь поднял глаза, взглянул, и снова занялся своими делами.

— Я займу немного времени утреннего занятия, чтобы сообщить вам кое-что, — Чжан Цинь аккуратно положила стопку бумаг на стол и жестом попросила учеников успокоиться. — Вы, наверное, уже заметили, что у меня в руках.

— Это анкеты для распределения по классам, которые школа только что раздала, — как только Чжан Цинь произнесла это, в классе сразу же начался гул обсуждений. Некоторые смельчаки даже начали перешептываться.

Чжан Цинь, в отличие от прежних разов, не стала стучать по столу и кричать, чтобы их успокоить. Она терпеливо дождалась, пока шум стихнет, и продолжила:

— Сейчас я попрошу старосту раздать вам эти анкеты. Я уверена, что после полугода раздумий вы уже определились с выбором.

— Заполните их согласно инструкциям. Староста соберет их перед вечерним занятием и принесет мне в кабинет, — закончив объяснения, Чжан Цинь подозвала Бай Жаньсюань, дала ей несколько указаний и велела раздать анкеты.

Гу Хуань и Дуань Цзин получили анкеты первыми. Когда они одновременно взяли их в руки, то невольно посмотрели друг на друга, но никто ничего не сказал. Дуань Цзин первым отвернулся, уверенно взял ручку и начал быстро заполнять, оставив Гу Хуаню только холодный профиль.

— Дай посмотреть, как ты заполняешь? — Гу Хуань с наигранной улыбкой потянулся к Дуань Цзину и, увидев несколько строчек четкого почерка, воскликнул. — Ты так быстро? Уже закончил, даже не задумался?

— Не нужно, — Дуань Цзин закрыл ручку, положил анкету под учебник английского и повернулся к Гу Хуаню. — А ты как?

Гу Хуань как раз заполнял имя и класс, услышав вопрос, слегка повернулся к Дуань Цзину и подмигнул.

— Я? Гуманитарные.

— Да, тебе они больше подходят, — Дуань Цзин взглянул на анкету Гу Хуаня. — Но после этого лета мы разойдемся.

— Ну что ты такое говоришь, — Гу Хуань похлопал Дуань Цзина по ноге, одетой в летнюю школьную форму. — Не переживай, наши классы будут рядом, я часто буду заходить к тебе.

Дуань Цзин не произнес ни слова, но выражение его лица явно говорило: «Если я тебе поверю, то я идиот». Он помолчал и сказал:

— Откуда ты знаешь, что они будут рядом?

— У меня есть способность предсказывать будущее, — улыбнулся Гу Хуань. — Я даже могу угадать, в какой университет ты поступишь и какую специальность выберешь.

— Да? — Дуань Цзин заинтересовался, приподняв бровь. — Ну так скажи, какую специальность я выберу и кем буду работать?

— Нет-нет, тайна не раскрывается, — покачал головой Гу Хуань. — Если скажу, может не сбыться.

Дуань Цзин уже догадывался, что Гу Хуань найдет отговорку, и усмехнулся:

— Если уж на то пошло, я тоже могу предсказать, в каком возрасте ты влюбишься и когда женишься.

Он сделал паузу, а затем серьезно добавил:

— Но тайна не раскрывается.

Гу Хуань на самом деле говорил полуправду. Он действительно помнил, в какой университет поступил Дуань Цзин в прошлой жизни, и знал его специальность, но чем он занимался после, было неизвестно.

Тогда Дуань Цзин поступил на факультет клинической медицины в престижный Пекинский медицинский университет, но стал ли он врачом после выпуска, и если да, то каким, Гу Хуань не знал. У него не было ни смелости, ни повода интересоваться этим.

Даже университет и специальность Дуань Цзина он узнал только из школьного объявления о поступлении.

На том красочном объявлении первым слева был Дуань Цзин, а рядом с ним, справа, был он сам.

— В любом случае, это точно будет связано с медициной, — Гу Хуань уверенно написал «Гуманитарные» в анкете, откинулся на спинку стула и начал крутить ручку. — В этом я точно не ошибся.

Дуань Цзин был слегка удивлен. Он никогда никому не говорил о своем желании поступить в медицинский университет. Даже когда родители спрашивали, кем он хочет стать, он отвечал, что еще не решил.

— Я тебе говорил о своих планах? — нахмурился он, глядя на Гу Хуаня.

— То-то и оно, — с гордостью ответил Гу Хуань. — Я же говорил, что могу предсказывать будущее, а ты не веришь.

— Ладно, — Дуань Цзин не стал продолжать, все еще удивляясь, как Гу Хуань смог точно угадать его мысли.

Гу Хуань, опершись на подбородок, начал вспоминать свою прошлую жизнь.

Он поступил на факультет журналистики в Пекинский университет с самым высоким баллом по гуманитарным наукам в городе, но после выпуска не захотел поступать в аспирантуру и в итоге устроился в посредственную газету. Хотя зарплата была неплохой, монотонная и напряженная работа заставляла его думать об увольнении.

— В какой университет ты хочешь поступить? — он похлопал Дуань Цзина по руке. — Может, мы окажемся в одном городе?

— Не знаю, — ответил Дуань Цзин. — Никто не может предсказать будущее.

Сказав эту фразу с явным намеком, он спросил:

— Мне все же интересно... как ты догадался?

— Ох, ну... — Гу Хуань, под давлением вопросов Дуань Цзина, вдруг осенило. — Твоя мама ведь медсестра, вот я и подумал, может, ваша семья медицинская, и ты с детства мечтал стать врачом, спасти жизни.

— Ага, — Дуань Цзин, казалось, принял этот вполне логичный ответ. Он задумался и сказал. — На самом деле, только моя мама работает в больнице.

— Она не хочет, чтобы я стал врачом, — Дуань Цзин, казалось, раскрылся. — Говорит, что работа в больнице тяжелая, и свободного времени мало.

Дуань Цзин хотел продолжить, но Гу Хуань легонько похлопал его по руке.

— Делай то, что любишь, остальное не важно.

Дуань Цзин редко видел Гу Хуаня таким серьезным и был тронут. Он посмотрел на руку Гу Хуаня, лежащую на его руке, и уже собирался ответить что-то теплое, как Гу Хуань сменил выражение лица и хихикнул.

— Я думаю, врачи — это круто!

— К тому же, если ты станешь врачом, с нашими отношениями, если я заболею, ты сможешь мне помочь бесплатно и быстро.

— Мечтаешь, — безжалостно отмахнулся Дуань Цзин. — Если стану врачом, за прием с тебя двойную цену.

Гу Хуань фыркнул и, пока Дуань Цзин не заметил, шлепнул его по заднице, затем ловко увернулся от ответного удара и вышел в туалет.

На вечернем занятии Гу Хуань, как и ожидалось, стал единственным, кого Чжан Цинь вызвала для разговора из-за распределения по классам.

Чжан Цинь, хотя и была немного раздражена постоянными изменениями в выборе Гу Хуаня, была рада, что он в итоге принял, как она считала, лучшее решение. Поэтому, вызвав его, она лишь ободрила его, сказала, что он вовремя остановился, и велела продолжать стараться, после чего отпустила.

Гу Хуань легкой походкой вернулся в класс, сел на место и стал ждать конца занятий. Вскоре он получил записку, которую Чжоу Чэн передал через несколько человек.

— Ты в порядке? Чжан Цинь тебя не ругала?

Увидев это, Гу Хуань рефлекторно посмотрел в сторону, откуда пришла записка, и увидел, что Чжоу Чэн и Ся Юй смотрят на него.

Чжоу Чэн уже утром узнал от Гу Хуаня, что Дуань Цзин выбрал точные науки, а он — гуманитарные. Тогда он с сожалением покачал головой.

— Смотри, если ты так играешь с Чжан Цинь, она снова начнет тебе читать лекции о жизни и мечтах.

Поэтому, когда Чжоу Чэн увидел, что Гу Хуаня вызвали на вечернем занятии, он почувствовал некоторую вину за свое предсказание.

— За что ей меня ругать? Она похвалила мой выбор и сказала, что я правильно поступил, — с гордостью написал Гу Хуань в ответ, нарисовав смеющийся смайлик, а затем, пока учитель не вошел, бросил записку, попав прямо в голову Ся Юя.

<http://bllate.org/book/16550/1508774>